

МОКШИНА Е. Н., СУПОНЬКИН А. В.
ИОАННО-БОГОСЛОВСКИЙ СОБОР
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК САРАНСКА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению памятника архитектуры федерального значения Иоанно-Богословского собора, построенного в Саранске в XVII веке. До 1991 г. храм являлся второй кафедрой архиереев Пензенских и Саранских, единственным действующим храмом Саранска и округа. С образованием самостоятельной Саранской и Мордовской епархии собор стал школой священнослужения. Через алтарь храма прошло большинство нынешних священнослужителей Мордовской митрополии. После открытия нового собора в честь праведного воина преподобного Феодора Ушакова храм сохранил соборный статус.

Ключевые слова: Иоанно-Богословский собор, Саранская и Мордовская епархия, Мордовская митрополия, архитектура, священнослужители.

MOKSHINA E. N., SUPONKIN A. V.
ST. JOHN THE THEOLOGIAN CATHEDRAL
AS HISTORICAL MONUMENT OF SARANSK

Abstract. The article is devoted to the architectural monument of federal importance, St. John the Theologian Cathedral, built in Saransk in the 17th century. Before 1991 the church was the second cathedral of the bishops of Penza and Saransk and the only functioning church in Saransk and its surroundings. With the formation of the independent Saransk and Mordovian diocese, the cathedral became a school for priestly service. Most of the today's clergymen of the Mordovian diocese passed through the temple's altar. After the opening of a new cathedral in honor of the righteous warrior St. Theodore Ushakov, the church retained its cathedral status.

Keywords: St. John the Theologian Cathedral, Saransk and Mordovian diocese, Mordovian metropolitanate, architecture, clergy.

Памятник архитектуры федерального значения Иоанно-Богословский собор (собор во имя апостола господня Иоанна Богослова) является единственным в Саранске зданием XVII века. За продолжительную историю своего существования он не раз перестраивался, в нем освещались пределы, менялась колокольня, в ограде собора была построена церковь Богоявления Господня.

По дошедшим до нас сведениям первые строения храма относятся ко времени правления Елены Глинской. С. Б. Бахмутов и В. Б. Махаев приводят дату строительства

деревянной церкви во имя апостола господня Иоанна Богослова как 1600 г. [1; 10; 11]. Они основываются на сведениях протоиерея А. И. Масловского (1841–1892 гг.), настоятеля Троицкой церкви Саранска во второй половине XIX в., изучавшего церковную историю Саранского уезда, который сообщал: «Иоанно-Богословская церковь современна основанию /Саранска/. В 1873 году, по случаю снятия с престола одежды, в престольной доске найден антиминс толстого русского холста, помеченный 1600-м годом, без патриаршей подписи. Из этого видно, что церковь Иоанна Богослова началась стройкою ранее 1600. Кроме того есть икона Благовещенія Пресв./ятой/ Богородицы с надписью: "написана сия икона 1600 года"» [9, с. 15]. Д. В. Фролов, ссылаясь на то, что антиминсы обязательно стали использоваться на литургиях только с 1675 г., выдвинул предположение о том, что этот четырехугольный плат с мощами православного мученика, хранился внутри престола как святыня в храме¹ [16, с. 86]. Он датирует возведение деревянного храма 1640 годом.

В 1693 г. был освящен первый в Саранске каменный храм. Деревянное строение церкви стояло рядом до 1824 г., когда было продано в с. Маколово Симбирской губернии для возведения сельской церкви. Возведение нового здания по сведениям отца Алексея Масловского началось в 1671 г.: «Это удостоверяет подпись на иконе Николая Чудотворца, означенная 1671 годом» [9, с. 15].

В XVIII в. храм был дополнен двумя пределами. В XIX в. к храму была пристроена колокольня и трапезная. «В объемной композиции уравновешены куб двусветного храма с пятиглавием и вертикаль трехъярусной колокольни. Композиция центрального фасада храма – перспективный портал входа» [10; 11].

Храм Иоанна-Богослова возводился в стиле Московского (Нарышкинского) барокко, установившемся в храмоводчестве России в последние десятилетия XVII века. Храм и его интерьер с высокими сводами и барочным иконостасом не подвергались перделке. Нарышкинское барокко являлось синтезом достижений древнерусского зодчества и архитектурного стиля Европы: килевидные навершья наличников, многослойные порталы, ряды из пяти закомор над верхним наличником, структурно связанных с внутренним конструктивом храма. И. Э. Грабарь писал: «Подводя итоги всему, что сделано Россией в области искусства, приходишь к выводу, что это по преимуществу страна зодчих. Чутье пропорций, понимание силуэта, декоративный инстинкт, изобретательность форм...» [6].

Купола в храме заменяют традиционную шатровую крышу. Пятикупольная композиция во имя Господа нашего Иисуса Христа и евангелистов Иоанна, Марка, Матфея и

¹ Антиминсы располагаются на поверхности престола.

Луки имеет черный цвет, символизировавший смирение перед волей Всевышнего. Широко представленные в оформлении фасада церкви элементы русского узорочья (кокошники, наличники, карнизы, пояски) позволили некоторым историкам культуры отнести собор к направлению маниризма, который ушел из русского зодчества к 1680 году [6].

Церковь возводили стрельцы – «служилые люди, были православного исповедания, весьма приверженные к своей вере» [6, с. 13], и располагалась она на территории стрелецкой слободы города. Внутренние росписи храма Иоанна Богослова и его иконостас были выполнены московскими мастерами Оружейной палаты Кремля, которую И. Э. Грабарь называл «министерством культуры московского средневековья». «Живоподобная» иконопись школы Симона Ушакова отразилась в образах церковного иконостаса.

Придел во имя Благовещения и колокольня XIX в. были выстроены в стиле господствующего в этот период классицизма. В XIX в. «при церкви значится 113 дес. пашенной и лесной земли, подаренной еще при царях Иоанне и Петре Алексеевичах» [10, с. 15].

В начале XX в. у храма церковного капитала было 1 500 руб., земли 163 десятины, земли жертвованной 50 десятин, половина доходов с которой идет на украшение храма, а половина в пользу причта. Причтового капитала 2 675 руб. Братского дохода 707 руб., аренды с земли 685 руб. [15].

В 1930-х гг. храм закрыли. В 1938 г. в Мордовский республиканский краеведческий музей было передано более 150 единиц хранения из внутреннего убранства Иоанно-Богословского храма: иконы, облачение, древние книги и т.д. [16, с. 86–109].

Храм, располагавшийся в центре города, подлежал сносу. Отстояли его верующие, которые писали во все инстанции [2; 3]. В 1944 г. в нем состоялась пасхальная служба.

В статье И. А. Зеткиной и М. Ю. Грыжанковой, основанной на устных источниках изучения местной церковной истории XX в., так описано это время: «Как мы узнали, что будет служба в Саранском храме, – не скажу. Друг по дружке... Но были уверены – Господь сподобит. Пасха в том году на середину апреля пришлась. Растополье (весенний разлив рек. – прим. авт.). К станции (железнодорожная станция Красный Узел. – прим. авт.) через речку от села не перебраться, нужно через Ромоданово, пять километров, но и не на всякий поезд тогда сядешь... А очень боялись не поспеть, пропустить. Мы с товарками пешком в город пошли. Утром вышли. К началу вечерней службы там были. Свечки кто-то дал. Поставили сразу за всех». Авторы приводят воспоминания участников исторической службы: «Соборная площадь, не вместившая молящихся, собравшихся со всех прилегающих к городу деревень; образ демобилизованного по ранению диакона, который держал кадило рукой

только с двумя пальцами; венчания давно женатой пары по обету демобилизованного по ранению мужа-фронтовика. А позднее... заупокойные службы по павшим на фронтах и умершим в саранских эвакогоспиталях» [8, с. 158–159].

В 1946 г. храм вернули верующим. Он был отреставрирован. Заново были расписаны своды с максимальным соблюдением прежних сюжетов росписи. В храме находился почитаемый список чудотворной иконы Владимирской Божией Матери. В 1964 г. властями была предпринята новая попытка закрыть храм, которую предотвратили верующие. В храме сохранились сведения о том, что в 1970-е гг. по воскресным дням здесь крестили по 80 младенцев и венчали по 25 пар. На таинства выстраивались очереди.

В это время и позднее многие верующие шли в храм за советом и напутствием. С 1979 г. здесь служил отец Иоанн Верендякин, будущий старец схиигумен Иероним (Санаксарский). В 1974 г. он «устроился сторожем в Иоанно-Богословский собор Саранска. В следующем, 1975-м г., 6 апреля, епископом Пензенским и Саранским Мелхиседеком (Лебедевым) он был рукоположен в диякона, а на другой день – в иерея. Прихожане полюбили доброго и отзывчивого пастыря. "Люди часто приходят ко мне, - говорил старец Иероним, - утешения просят. Я никого не гоню. Учю правильно молиться, искать исцеления не тела, а души... Мы, как работники одиннадцатого часа, которые были наняты после всех и трудились меньше всех, не на труды свои надеемся, а на милость Божию"» [5].

Наиболее заметной фигурой храма Иоанна Богослова этого времени, оставшимся в легендах и преданиях города, «определявшем его духовные искания», стал юродивый Христа ради Ванюшка (Иван Константинович Волков). «Очень рано у Ванюшки открылся дар провидения. И к нему шли как любопытствующие и не верящие, так и жаждущие помощи. По воспоминания очевидцев, без ответов не уходил никто. Но ответ мог быть прямым или представлялся в действе, облакался в форму афоризмов, картинок из книг или заголовков газетных статей.

Параскева Степановна Гундяева спрашивала у Ванюшки о внуке Владимире, юном послушнике, уехавшем в Африку с митрополитом Никодимом. Родственники волновались отсутствию вестей о нем. Ванюшка предложил прочитать главу 5-ю Евангелия от Матвея: «Зажженный светильник не ставят под сосуд, наоборот, его ставят на подставку, чтобы светил всем в доме». Через годы послушник Владимир стал Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Особым даром блаженного Ванюшка был дар исцеления недугов. Ванюшка "видел" болезнь, даже если она не проявлялась симптоматически. Лечил как юродивый: молитвой, ударами по больному месту, черным хлебом с солью, водой. Умывал и давал пить из «своей колонки»: водонапорной колонки на территории Иоанно-Богословского собора. По

воспоминаниям верующих, блаженный многих спас от алкоголизма. При этом его «лечение» всегда помогало. По молитвам Ванюшки многие из них не только исцелялись, но и получали работу, жилье, избегали тюрьмы, создавали семьи и т.д. [7].

До 1991 г. Иоанно-Богословский храм являлся второй кафедрой архиереев Пензенских и Саранских, единственным действующим в Саранске и округе. С образованием самостоятельной Саранской и Мордовской епархии собор стал кафедрой Владыки Саранского и Мордовского епископа Варсонофия [12; 13]. Он говорил о храме: «Был собор, вмещавший 500 человек, для 300 тыс. города – это, конечно, маловато» [4]. Иоанно-Богословский храм являлся отправной точкой пути многих священников епархии, школой священнослужения. Через его алтарь прошло большинство нынешних священнослужителей Мордовской митрополии: кто-то пел на лиресе, кого-то рукоположили в сан диакона или иерея, после чего здесь последовал положенный сорокоуст. После открытия нового собора в честь праведного воина преподобного Феодора Ушакова храм сохранил соборный статус [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахмутов С. Б. Православные приходские храмы Мордовии: энциклопедический словарь-справочник. – Саранск, 2015. – 364 с.
2. Белкин А. И. Запрещено говорить о боге // Вестник Мордовского университета. – 1992. – № 3. – С. 23–25.
3. Белкин А. И. Русская православная церковь в Мордовии в 20-х – середине 60-х годов XX века. – Омск: Амфора, 2017. – 144 с.
4. Варсонофий (Судаков А. В.), епископ. Доклад на Епархиальном собрании 8.11.1996 г. // Саранские епархиальные ведомости. – 1996. – № 3 (10). – С. 6–15.
5. Владимирова Е. Старец-любовь. Памяти санакарского старца схиигумена Иеронима [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/105812.html> (дата обращения 10.02.2024).
6. Грабарь И. Э. Для меня Церковь всегда была Отческим домом... // Странник. – 2000. – № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://strannik-lit.ru/o.%20Georgiy_02_11.html (дата обращения 10.02.2024).
7. Зеткина И. А. Иван Константинович Волков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sarep.ru/> (дата обращения 10.02.2024).

8. Зеткина И. А., Грыжанкова М. Ю. Местная история Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны в устных источниках // Гуманитарий. – 2010. – № 2. – С. 151–161.
9. Масловский А. И. Город Саранск (Историко-статистическое описание) // Пензенские епархиальные ведомости. – 1880. – № 18. – С. 10–22.
10. Махаев В. Б. Саранск. Книга городских перемен. – Саранск: Изд. Константин Шапкарин, 2012. – 56 с.
11. Махаев В. Б. Храмы Мордовии. – Саранск: Изд. Константин Шапкарин, 2012. – 48 с.
12. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 2005. – 532 с.
13. Мокшина Е. Н. Этническая ситуация в Республике Мордовия на современном этапе: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 1997. – 16 с.
14. Мокшина Е. Н. Этноконфессиональная ситуация в Мордовии (XX – начало XXI века). – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2023. – 100 с.
15. Попов А. Е. Церкви, причты и приходы Пензенской епархии. – Пенза: Тип. Губернского правления, 1896. – 272 с.
16. Фролов Д. В. Саранск XVII столетия в документах и артефактах. – Саранск: Изд. Константин Шапкарин, 2019. – 444 с.